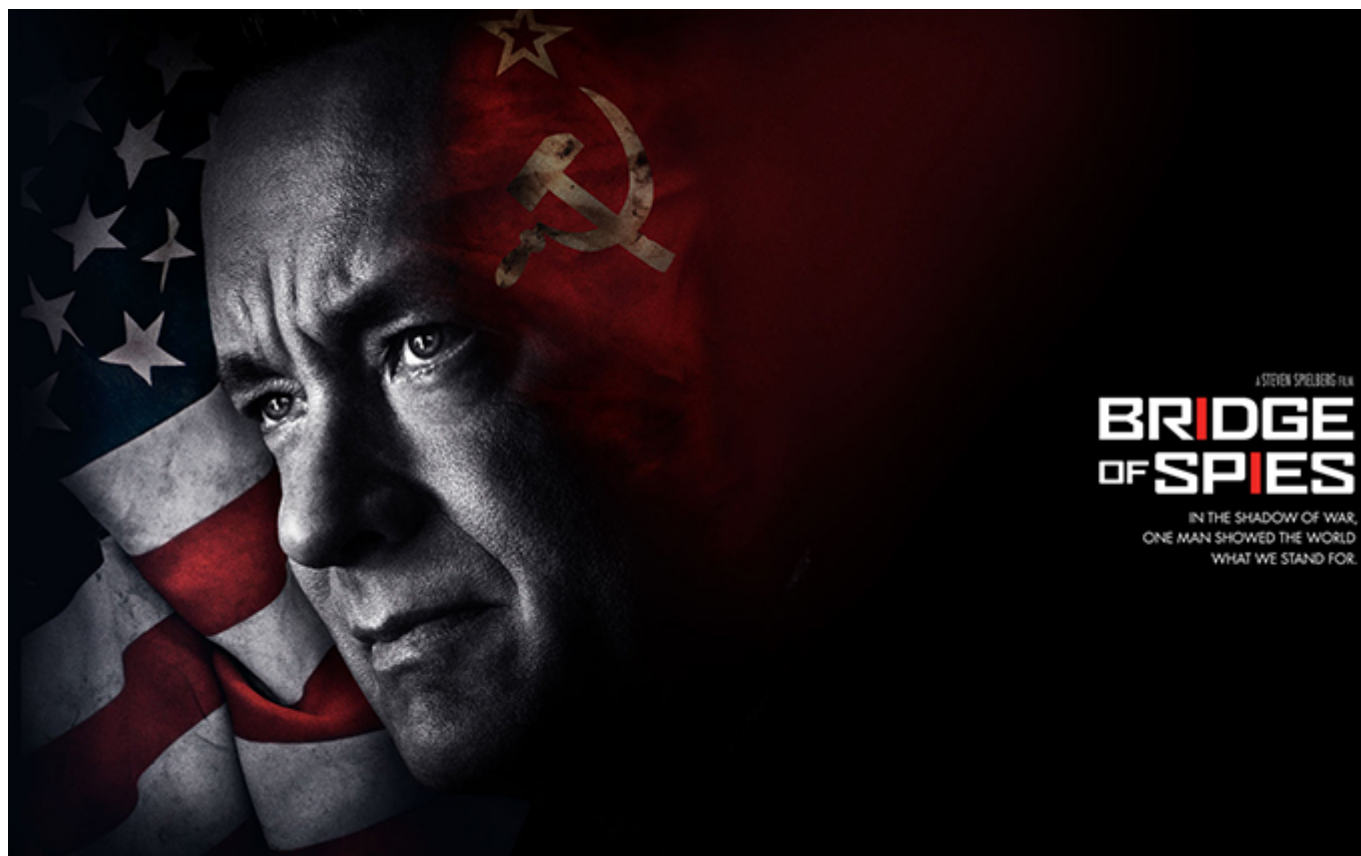

«Шпионский мост» без шпионских страстей | Le «Bridge of Spies» sans suspense ni émotions

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 15.12.2015.

Хороший американец Джеймс Донован

В швейцарский прокат вышел новый исторический фильм Стивена Спилберга, посвященный реальной истории, произошедшей в разгар Холодной войны.

|

Le nouveau film d'espionnage de Steven Spielberg donc l'action se déroule en pleine guerre froide, est sorti sur les écrans suisses.

Le «Bridge of Spies» sans suspense ni émotions

Любая работа Спилберга, одного из самых успешных американских кинорежиссеров и трехкратного «оскароносца», автоматически привлекает внимание кинофилов. А когда становится известно, что сделана она по сценарию братьев Коэнов, получавших Оскар четыре раза, то интерес взлетает просто до небес. Вот и мы отправились посмотреть фильм в открывшемся недавно в Каруже после долгого ремонта кинотеатре «Empire».

Увы, несмотря на звездных авторов и сильный актерский состав, нас ждало разочарование. Попытаемся объяснить, почему.

Если вы собираетесь в кино, да еще на «фильм про шпионов», в надежде выброса адреналина и взволнованного ожидания, «что дальше будет», то это не тот случай. Все подробности реальной истории (по крайней мере, те, которые решили придать огласке советские, американские и восточногерманские власти) давно находятся в свободном доступе, элементарно в Википедии. Для тех, кто не знает, и если совсем коротко, то в основу фильма, не зря определенного как «исторический», легла история Рудольфа Ивановича Абея (настоящее имя Вильям Генрихович Фишер), советского разведчика-нелегала, полковника по рангу. С 1948 года он работал в США, в 1957 году был арестован и осужден на 30 лет тюремного заключения. 10 февраля 1962 года был обмен на сбитого 1 мая 1960 года в районе Свердловска и осуждённого советским судом на 10 лет заключения за шпиона пилота американского разведывательного самолёта U-2 Фрэнсиса Пауэрса. «Обмен» произошел на «шпионском мосту» (так неофициально называется Глиникский мост, соединяющий Берлин и Потсдам). Одновременно с Пауэрсом на контрольно-пропускном пункте Чекпойнт Чарли в Берлине был освобождён американский студент Йельского университета Фредерик Прайор, решивший изучать коммунистическую экономику в послевоенном Берлине, ставший свидетелем возведения Берлинской стены и случайно оказавшийся «не на той» ее стороне.

В операции принимали участие будущий начальник нелегальной разведки — Управления «С» ПГУ КГБ Юрий Дроздов (под псевдонимом «Юрген Дривс» он играл роль немецкого кузена Абея) и адвокаты – американец Джеймс Донован и немец Вольфганг Фогель.

В фильме нет примитивного деления на плохих и хороших – все же работали профессионалы. Однако смотреть его скучно, уж очень все разложено по полочкам, понятно и немножко приторно.

Рудольф Абель со своим адвокатом в американском суде

Главный положительный герой – адвокат Джеймс Донован, специалист по страховкам, получающий неожиданное поручение: защищать пойманного советского разведчика, чтобы ни у кого не возникло сомнений в законности и беспристрастности американского правосудия. Однако Донован (в прекрасном исполнении Тома Хэнкса) решает подойти к делу неформально. Несмотря на страхи жены и детей и осудительные взгляды окружающих, он проникается уважением к подзащитному, увлекающемуся живописью пожилому интеллигентному человеку, ведущему себя очень достойно: секретов не разглашает, сохраняет полное спокойствие и даже чувство юмора, рисует себе картины и настоятельно советует адвокату побережь себя. (Роль Абеля очень убедительно сыграл британский актер Марк Райлэнс – ведь и реальный разведчик родился в Великобритании.) Сначала Доновану удастся избавить его от смертной казни (преодолевая порывы Судьи, персонажа вполне трафаретного), после чего он решает добиться его обмена. Для чего и отправляется в Берлин.

Столица побежденной Германии предстает нам в состоянии полной разрухи (хотя после окончания войны прошло уже больше 10 лет), на фоне которой странно выглядит прекрасно сшитый, с иголки костюм местного адвоката Фогеля. Зато с Донована практически сразу после перехода в Восточный Берлин прямо на улице снимают теплые пальто, купленные в Saks Fifth Avenue.

Если уж говорить о кастинге, то самой большой неудачей показалась нам «жена Абеля» (к сожалению, не заметили фамилию актрисы) – толстая тетка в русском платке с манерами базарной торговки не провела бы и менее тонкого человека, чем адвокат Донован, которому отлично известно, что жена шпиона – арфистка в Московском оркестре.

Зато очень удачно выступил покинувший некоторое время назад Родину выпускник Школы-студии МХАТ и бывший артист «Современника» Михаил Горевой. На наш взгляд, он сыграл «второго секретаря» советского посольства Ивана Шишкина очень точно – прилизанный господин с мягкими манерами и чуть пробивающимся сквозь мгимощный английский русским акцентом ни у кого из «наших» зрителей точно не вызовет сомнений в его профессиональной принадлежности, лишь наивный американец Донован мог не распознать в нем типичного гебешника.

Пилот Пауэрс в советском трибунале

Присутствуют в фильме и стереотипы: подчеркивается, например, разница в обращении с заключенными в американской и советской тюрьмах. С одной стороны, «пройдемте, сэр», а с другой – яркая лампа в глаза и ведро ледяной воды на голову.

Раздражают в фильме и некоторые переборы – например, момент, когда благополучно вернувшемуся домой Доновану играющие на площадке и лазаящие по шведской стенке дети напоминают увиденную им сцену расстрела молодых людей, пытавшихся перебраться через Берлинскую стену. Ну зачем же так примитивно?

Однако все это, в конце концов, личное восприятие. Главное же – зачем вообще был снят сейчас этот фильм? С уважением относясь и к Стивену Спилбергу, и к братьям Коэнам, мы полагаем, что, конечно, не случайно: наверное, авторы хотели показать, что даже в разгар Холодной войны, при желании, не на официальном, а на человеческом уровне все же можно было договориться.

В фильме вполне американский счастливый конец. Все герои драмы вернулись по домам, а Фишер-Абель даже не угодил в лагерь, чего могли ожидать исторически неподготовленные зрители после того, как после обмена «советские» не заключают его в объятия, а усаживают на заднее сиденье автомобиля. Да и прощальный взгляд разведчика на американского адвоката очень красноречив. И вот непонятно, почему

после фильма со счастливым концом остается такое неприятное ощущение?

[отношения сша и швейцарии](#)

[шпионы в швейцарии](#)

Статьи по теме

[Ребенок № 44](#)

[«Дурак», русский шок фестиваля в Локарно](#)

Source URL: <https://nashgazeta.ch/news/culture/shpionskiy-most-bez-shpionskih-strastey>